

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ УТВЕРДИЛ НОВЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЛАН

Евгений Охотский*

DOI 10.24833/2073-8420-2018-3-48-90-98



***Введение.** В статье определено место и роль института национального антикоррупционного планирования в контексте реализации государственной стратегии борьбы с коррупционными практиками, представлены в соответствующем ключе основные направления, принципы, приоритеты и задачи нового национального плана противодействия коррупции, основные составляющие механизма его реализации.*

***Материалы и методы.** Научно-методологическую основу представленного исследования образует диалектико-материалистическая концепция научного анализа, совокупность общенаучных и специальных методов исследования политико-правовых, социально-нравственных и управленческих аспектов стратегии государства в сфере противодействия коррупции.*

***Результаты.** Представлены особенности содержательного наполнения антикоррупционных полномочий органов государственной власти; представлена номенклатура новаторских составляющих политических, правовых, экономических, научных и образовательных инициатив государства в области противодействия коррупции; выявлены основные проблемы, на которые следует обратить внимания в процессе реализации антикоррупционных мероприятий, предусмотренных национальным планом на предстоящие три года. Имеется в виду также проблематика борьбы с элитной коррупцией, деофшоризации экономики, де бюрократизации управления, оптимизации системы организации торгов и аукционов по закупкам товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд, повышения эффективности правовых, политических и управленческих механизмов противодействия коррупции.*

***Заключение.** Сделаны необходимые обобщения и выводы, внесены некоторые предложения по совершенствованию сложившегося в Российской Федерации антикоррупционного механизма.*

Противодействие коррупции: цель - эффективность, принципы - открытость и последовательность, критерий - конституционный правопорядок.

Национальные планы противодействия коррупции Президентом Российской Федерации принимаются с 2008 года. Нынешний, уже шестой по счету документов подобного рода рассчитан на три года¹. В нем получили

* **Охотский Евгений Васильевич**, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного управления Факультета управления и политики МГИМО МИД России.

e-mail: e.ohotskii@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2386-8238

¹ Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы».

дальнейшее развитие антикоррупционные приоритеты, намечены очередные меры по реализации государственной антикоррупционной стратегии, особый акцент сделан на профилактике коррупционной преступности, предотвращении конфликтов интересов и обеспечении должной прозрачности антикоррупционных деятельности. Ключевые слова, как и в предыдущих национальных планах, которые мы анализировали в некоторых своих публикациях² - «совершенство», «системность», «контроль» и «ответственность» играют роль своего рода ориентиров для тонкой настройки антикоррупционного механизма и обеспечения его высокой эффективности. Целевая установка остается прежней, и она полностью соответствует ранее сформулированной стратегической задаче - искоренению причин, порождающих коррупцию, обеспечению в стране должного конституционного правопорядка³, гармонизации законности, власти, совести и разума [1].

Четко сформулированы *приоритеты*: оптимизация системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции; обеспечение единообразного применения антикоррупционного законодательства; обновления мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд; ужесточение борьбы с элитной коррупцией и корыстными злоупотреблениями в крупных и особо крупных размерах; повышение персональной ответственности руководителей

за реализацию нормативно-правовых актов и управленческих решений антикоррупционной направленности. Более универсальными становятся практические подходы к борьбе с коррупцией, теперь они касаются не только служащих государственного аппарата, но и работников госкорпораций, госкомпаний, государственных фондов и других организаций, созданных для реализации государственных функций. Да и сам факт принятия плана свидетельствует о том, что борьба с коррупцией в Российской Федерации не только не сворачивается и не уходит на второй план, наоборот, усиливается, сохраняя статус важнейшей составляющей внутренней и внешней политики государства.

Что понятно и вполне оправдано, ведь многое из ранее запланированного пока работает недостаточно качественно и эффективно. Бюрократический пресс и коррупционные риски «остаются на высокой отметке» [2. С. 54], по-прежнему находятся в перечне самых значимых факторов, негативно влияющих на конкурентную среду, деловой климат и кадровые процессы [6. С. 32]. Коррупция ожесточенно сопротивляется и с большим трудом уступает свои позиции, поражает практически все без исключения сегменты общественного бытия. Там же, где сложилась атмосфера снисходительного отношения к коррупционным нарушениям и беспринципности, однозначно процветают произвол, пренебрежение законом, унижение человеческого достоинства [5; 10, С. 365, 396-401]. И другого быть не может по определению.

² Имеются в виду такие публикации, как монография «Государственное управление в условиях кризиса и санкционных ограничений: отечественный и зарубежный опыт» // Под общ. ред. Е.В. Охотского. Науч. консул. В.И. Добросоцкий. М.: МГИМО-Университет, 2017. С. 608-654; учебник и практикум «Противодействие коррупции» / Под ред. Е.В. Охотского. М., 2015; Охотский Е.В. Эффективность государственного управления: инерция бюрократического прессинга или стратегия модернизационного обновления // Право и образование. 2016. № 3. С. 149-163; Охотский Е.В. Новый этап реализации государственной стратегии противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 6. С. 26-38; выступление с докладом «Страна на новом этапе борьбы с коррупционной преступностью» на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы разработки и применения современных практик реализации государственной политики в области противодействия коррупции» (г. Челябинск. 25 ноября 2016 г.); доклад «Международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции и его эффективность» на X Конвенте РАМИ (г. Москва. 8-9 декабря 2016 г.); Актуальные вопросы разработки и применения современных практик реализации государственной политики в области противодействия коррупции.

В указанных публикациях мы попытались определить место и роль института национального антикоррупционного планирования в контексте общей государственной стратегии борьбы с коррупционными злоупотреблениями. В них соответствующим образом систематизированы цели, задачи и приоритеты вводимых пошагово национальных планов противодействия коррупции. Анализируется логика развития антикоррупционных полномочий органов государственной власти, исследуются политические, правовые, экономические и научные инициативы государства в области противодействия коррупции. Представлены некоторые проблемы, на которые, по мнению научного сообщества, следует обратить больше внимания в процессе реализации антикоррупционных мероприятий, предусмотренных национальной стратегией.

³ Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы».

В сфере экономики коррупция снижает эффективность государственных инвестиций, дискредитирует принципы конкуренции, дезорганизует рыночные механизмы, сокращает налоговые поступления. Не говоря уже о том, что провоцирует огромные непроизводственные издержки (по данным Генеральной прокуратуры в 2016-2017 гг. ущерб от коррупции по стране составил 150 миллиардов рублей [7. С. 2]), стимулирует рост теневого сектора экономических отношений, подрывает основы финансово-банковской системы и кредитно-бюджетного процесса, затрудняет перевод страны на траекторию «прорывного научно-технологического развития» [13. Р. 113-117]. В таких условиях, да еще когда растут протекционистские барьеры, разворачиваются торговые войны, а меры внешнего политического давления становятся предельно циничными, реализовать запрограммированное без высокоэффективного антикризисного, ориентированного на закон и социальные потребности механизма становится практически невозможным [8. С. 5, 24, 26], как невозможно искреннее взаимное доверие общества, бизнеса и государства.

В политическом аспекте негативные последствия коррупции проявляются в том, что она размывает ценности демократии и подрывает устои правового социального государства, дискредитирует закон и «обесмысливает правосудие».

Коррупция *в управлении* - это бюрократизм и круговая порука, двойные стандарты, nepотизм, безнаказанность и другие аномалии. Для подтверждения справедливости сказанного достаточно сослаться на данные Счетной палаты Российской Федерации: в 2015 г. в сфере госзакупок было выявлено 450 крупных финансовых нарушений на сумму более 17 млрд руб.; в 2016 г. почти в два раза больше - 898 нарушений на общую сумму 53,1 млрд руб. В 2017 г. количество выявленных нарушений при осуществлении государственных закупок выросло до 2,3 тыс., а сумма потерь госбюджета и внебюджетных фондов превысила 118,7 млрд руб.⁴. Результат изв-

стен - подрыв доверия к властям, расшатывание идеалов демократии, формирование ностальгии по «жесткой руке».

Отрицательное проявление коррупции *в социальной сфере* сводится к тому, что «на сторону» отвлекаются огромные средства, предназначенные для решения жизненно важных социальных проблем, особенно в части здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, жилищного строительства и коммунального хозяйства. По данным ученых Московского института государственного и корпоративного управления, откаты в системе ЖКХ составляют до 50% объемов заключенных контрактов. В дорожном строительстве такого рода «накладные расходы» составляют примерно 35%, капитальном строительстве - 40%, в системе продовольствия и лекарственного обеспечения - не менее 20%. Коррупция - это каждый третий рубль в квадратном метре вводимого в стране жилья, каждый третий рубль в литре бензина на автозаправках, 40% некачественных продуктов питания на прилавках супермаркетов.

С точки зрения духовно-нравственных ценностей коррупция - это откровенное высокомерно-циничное отношение к власти и обществу, порождающее немало рисков и опасных проявлений: правовой нигилизм, «двойные стандарты», нравственную деградацию, девиантное поведение, «теневые» отношения. Коррупция превращает аморальный образ жизни в привычное будничное явление. Не случайно, проблематика борьбы с коррупцией сохраняет за собой статус стратегического приоритета и «важнейшей социально-политической задачи»⁵ общегосударственной значимости.

Если раньше борьба с коррупцией велась в основном карательными средствами, то с принятием в 2008 г. закона «О противодействии коррупции» начали функционировать такие институты, как предупреждение и регулирование конфликта интересов, контроль доходов, расходов и имущества служащих и должностных лиц, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, кодек-

⁴ Председатель Счетной палаты Т.А. Голикова: «Причины нарушений связаны с несовершенством нормативных правовых актов, регулирующих использование бюджетных средств, низким профессионализмом и недостаточной компетенцией кадров, низким уровнем ответственности сотрудников государственных органов и организаций, распоряжающихся бюджетными средствами. В России до сих пор 90% тендеров происходят с участием одного поставщика и далеко не всегда на прозрачных основах» // ach.gov.ru/activities/control/29982/; ach.gov.ru/press_center/news/32167

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении концепции национальной безопасности Российской Федерации». Раздел III «Угрозы национальной безопасности Российской Федерации»;

Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2016 г. № 403 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016-2018 гг.».

сы служебной этики. Унифицирована процедура конкурсного отбора на службу, обновляются кадровые резервы, ведется Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

Центральными органами, ответственными за реализацию антикоррупционных программ и национальных планов, определены Генеральная прокуратура РФ и Минюст России. Верховному Суду РФ поручено организовать работу по изучению в мониторинговом режиме практики применения судами законодательства о противодействии коррупции. Минэкономразвития России совместно с Минтрудом и другими ведомствами разработаны соответствующие методические рекомендации по оценке коррупционных рисков и повышению персональной ответственности работников за нарушение антикоррупционного законодательства. Министерство иностранных дел обеспечивает участие Российской Федерации в международных антикоррупционных мероприятиях; контролирует вопросы организационно-технического и информационного сопровождения деятельности делегаций Российской Федерации, участвующих в мероприятиях за рубежом; налажено регулярное информирование международных организаций, занимающихся вопросами противодействия коррупции.

При этом принципы антикоррупционного действия остаются неизменными: признание коррупции одной из системных угроз государственной безопасности; системность действия; ведущая роль мер эффективного управления и предупреждения коррупции; законность, не жесткость, а неотвратимость ответственности; открытость; подотчетность и подконтрольность. Сохраняется также приверженность курсу либерализации уголовного антикоррупционного законодательства. Нельзя забывать также то, что ключевым полем антикоррупционной битвы является бюджетный процесс с учетом его многосубъектности, многоуровневости и раздробленности, налогообложение и налоговое администрирование, программирование и подконтрольность государственных расходов, размещение госзаказов и их приемка [14. Р. 253-281].

Основные направления и приоритеты антикоррупционного действия

Если в предыдущих национальных планах первостепенное внимание обращалось на институциональное оформление системы противодействия коррупции, формирование единой информационной базы

декларирования доходов и унификацию антикоррупционных стандартов, активизацию участия в противодействии коррупции бизнес-сообщества, политических структур и институтов гражданского общества, совершенствование научных и образовательно-просветительских форм антикоррупционного воздействия, то сейчас приоритеты следующие:

- совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, повышении персональной ответственности за коррупционные правонарушения;
- обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов. На правительство возложена обязанность ведения мониторинга эффективности предпринимаемых мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов;
- совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных, муниципальных и корпоративных нужд. Особое внимание акцентируется на проблеме прозрачности тендеров и аукционов, в том числе использования такой формы, как обязательное общественное обсуждение закупок. Уже в обозримом будущем общественные слушания станут обязательными при осуществлении государственных закупок на сумму от 50 млн. рублей, а муниципальных – от 5 млн. рублей;
- совершенствование механизма обращения в доход государства имущества (недвижимость, ценные бумаги, транспортные средства, денежные средства, предметы роскоши, иные ценности), в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих законность его приобретения, владения и распоряжения;
- обеспечение полноты и прозрачности представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. В частности, лица, претендующие на замещение должностей государственной гражданской или муниципальной службы, будут предоставлять имущественную информацию, касающуюся несовершеннолетних детей, братьев и сестер каждого из супругов. Кроме того, Генпрокуратуре с участием Администрации Президента и Верховного Суда Российской Федерации поручено подготовить законопроект,

предусматривающий «установление контроля за доходами и расходами лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений коррупционной направленности, и последующее обращение в доход Российской Федерации имущества, обнаруженного при расследовании таких преступлений;

- повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование современного уровня правовой культуры общества, более принципиального антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов;

- совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса. В том числе в части защиты субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений и произвола со стороны отдельных представителей власти посредством незаконного уголовного преследования, заключения под стражу, ареста имущества, необоснованного применения к поставщикам (подрядчикам, исполнителям) по государственным контрактам неустоек (штрафов, пеней) и др.;

- систематизация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение соответствующих пробелов и противоречий. В этом ряду меры по совершенствованию антикоррупционных стандартов вплоть до порядка получения подарков, описания обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность за несоблюдение запретов, ограничений и процессуальных требований к порядку применения взысканий;

- внедрение современных информационных технологий в сферу противодействия коррупции, которое, по современным меркам, является важнейшей составляющей процесса цифровизации системы государственного управления. К 1 января 2019 г. предполагается полный переход на специальную автоматизированную систему декларирования на основе программного обеспечения «Справки БК» и единую информационную систему осуществления информационного взаимодействия государственных органов. Федеральной службе охраны (ФСО) с участием Администрации Президента РФ, Правительства РФ и иных органов поручено изучить вопрос внедрения в госорганах информационной системы противодействия коррупции, подобной той, которая в настоящее время функционирует в Администрации главы государства;

- повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции, укрепление международного авторитета России.

Механизм и порядок реализации запланированного

Для решения поставленных задач Национальный план предусматривает конкретные задачи и преимущественные направления деятельности президентских и парламентских структур, Правительства федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Центрального банка, Центральной избирательной комиссии, Торгово-промышленной палаты, общероссийских общественных организаций.

Администрации Президента Российской Федерации, президиуму Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, Счётной палате и Центральному банку России поручено не ослаблять работу в части контроля исполнения мероприятий, касающихся профилактики коррупции. За Администрацией Президента при самом широком участии Счетной Палаты Российской Федерации остается контроль качества государственного финансового аудита и сложившейся практики хищений и пресечения нецелевого использования бюджетных средств. На уровне главы государства будет и впредь контролироваться исполнение запрета госслужащим иметь счета за границей, а также реализация норм Конвенции ООН против коррупции (2003 г.), касающихся обращения в доход государства имущества, в отношении которого не представлено веских доказательств, подтверждающих его приобретение на законных основаниях.

Государственным органам исполнительной власти, госкорпорациям, государственным и внебюджетным фондам предписывается добиться максимально строгого соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции.

Правительству Российской Федерации поручено обратить более пристальное внимание организации антикоррупционного мониторинга федеральных целевых программ и крупных проектов с государственным участием.

Министерству юстиции Российской Федерации предписывается проработать вопрос

об усилении ответственности за предоставление недостоверной финансовой отчетности.

Министерству внутренних дел Российской Федерации поручено проявлять больше принципиальности и уделять больше внимания коррупционным преступлениям, совершенным в крупных или особо крупных размерах; сосредоточиться на борьбе с коррупцией в государственных корпорациях (компаниях), государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах.

Министерству иностранных дел определен свой перечень поручений. Предписывается обеспечить более активное участие Российской Федерации в обзорном механизме «Конвенции ООН против коррупции», в деятельности Группы государств против коррупции (GRECO), в международных антикоррупционных мероприятиях под эгидой рабочей группы по борьбе с коррупцией и обеспечению транспарентности Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АПЕС); рабочей группы по противодействию коррупции «Группы двадцати» (G20); рабочей группы по противодействию коррупции государств - участников BRIC; научных проектах Международной антикоррупционной академии (МАКА).

Особая нагрузка ложится на Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Как и прежде предусматривается повышение качества проверок соблюдения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, об урегулировании конфликта интересов и о контроле соответствия расходов должностных лиц и служащих их доходам. Поручено подготовить предложения по совершенствованию Уголовного кодекса Российской Федерации в части, касающейся установления дополнительных квалифицирующих признаков мелкого взяточничества. Предусмотрено и то, что с участием Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации будет решен вопрос привлечения научных организаций и образовательных организаций высшего образования к участию в проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, а также о стимулировании такого участия.

Как особо важная составная системы противодействия коррупции представлена судебная система. В перечне поручений Верховному Суду Российской Федерации следующие мероприятия: представить предложение по наказанию судей, разбирающих дела,

в которых также присутствует конфликт интересов: подготовить обзоры судебной практики по уголовным делам, в ходе которых рассматриваются ходатайства следователей следственных органов о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе при отсутствии заявленного гражданского иска; далее вести обзоры судебной практики по делам, связанным с разрешением споров в контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, по делам, связанным с разрешением споров об обращении в доход государства имущества, в отношении которого отсутствуют доказательства приобретения на законные доходы.

Институту законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и РАНХиГС при Президенте РФ антикоррупционную тематику рекомендовано выделить в особое направление научно-исследовательских планов. Предусмотрена также возможность грантовой поддержки организаций, «которые показали наиболее значимые результаты» в правовом антикоррупционном просвещении граждан, популяризации нравственных ценностей, в учебно-методическом и научном обеспечении противодействия коррупции.

В качестве приоритетных остаются такие темы, как природа коррупции и факторы, влияющие на ее распространение и воспроизводство; формы проявления, уровень и динамика восприятия коррупции в обществе; содержательные характеристики и формы конфликта интересов и другие важные темы.

Заключение

Запланировано, как видим, немало. Прописаны сроки исполнения, определены исполнители и соисполнители, установлен порядок отчетности. Контролировать исполнение поручено специальной президентской рабочей группе. Продумано и финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с реализацией Национального плана. Тем не менее, по мнению многих экспертов по антикоррупционной практике, остается немало позиций, которые вызывают сомнения в их высокой конечной эффективности.

1. Прежде всего, речь идет о формализме, декларативности и излишне преувеличенной организационно-бюрократической составляющей Национального плана. Нет ника-

ких сомнений в том, что проекты законов, новые методики, образовательные программы и другие документы будут разработаны, социологические исследования и контрольные проверки будут проведены, отчеты будут качественные и своевременно представлены вышестоящему руководству. Вот только коррупции от таких мер, как говорится, «ни тепло, ни холодно». Организационно-управленческая и аппаратно-бюрократическая часть должна не только обеспечивать, но и гарантировать практические результаты и программируемые реальные антикоррупционные эффекты. Субъекты антикоррупционного действия должны быть не только «центрами кристаллизации идей» и источниками правильных решений, а организаторами успеха [12. С. 9-10].

2. По-прежнему актуальной остается проблема национализации элит и формирования национально ориентированного бизнеса, деофшоризации экономики и создания действенного механизма возврата имущества, добытого преступным путем и вывезенного «на законных основаниях» за пределы России. Правительству Российской Федерации до 1 февраля 2019 г. поручено подготовить предложения о расширении видов имущества, подлежащего обращению в доход Российской Федерации, если в отношении такого имущества не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. Это, пожалуй, на сегодняшний день самая главная и наиболее болезненная мера, которая, можно предположить, сработает на полную мощь.

3. Не вызывает особых сомнений, что внедрение новых информационных технологий управления, автоматизации кадровых процессов и управления персоналом сыграет конструктивную антикоррупционную роль, позволит активизировать рынок труда, сократить расходы на управленческие функции, поможет повысить эффективность антикоррупционного контроля, обеспечит гибкое межведомственное взаимодействие и активное участие страны в системе международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции [11. С. 29-37].

4. Не снята пока также проблема установления прямой зависимости материального вознаграждения должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, топ-менеджмента и других высокодоходных категорий населения от качества исполнения ими своих служебных, производственных и

общественных обязанностей. Сегодня уже нельзя не учитывать, что российское общество с большим раздражением воспринимает практику «золотых парашютов», запредельные бизнес-доходы и многомиллионные зарплаты футболистов в условиях кризисного состояния экономики и отсутствия средств в пенсионных фондах. Нормальные люди убеждены, что денежные компенсации должны выплачиваться не за статус и за должность, а за качество реализации должностных полномочий.

5. Противодействие коррупции - важнейшая функция современного государства, неперемнная составляющая его внутренней и внешней политики. Именно на такое понимание проблемы ориентирует указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.». Подтверждают справедливость изложенной позиции также введенные в действие «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» от 29 сентября 2018 г. и «Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 гг.».

В указанных документах логически развиты и на нормативном уровне закреплены основные направления борьбы с коррупционной преступностью. Властные структуры, правоохранительные органы, институты гражданского общества ориентированы на защиту интересов государства, бизнеса и каждого гражданина от коррупционно-бюрократической преступности. Что касается государственной гражданской службы, то действовать в приоритетном порядке предполагается на следующих направлениях: а) цифровизация государственного управления, создание электронной государственной службы посредством внедрения федеральной государственной информационной системы, формирование интерактивной аналитики по вопросам государственной службы и противодействия коррупции; б) развитие механизмов профилактики коррупционных правонарушений; в) ужесточение контроля за доходами и расходами отдельных категорий гражданских служащих; г) придание большей гибкости мониторингу соблюдения системы запретов, ограничений и обязанностей государственных служащих; д) обеспечения неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения.

Литература:

1. Абдулатипов Р.Г. Авторитет разума (О философии разумной практики). М., 1999.
2. Бизнес и власть в России: регуляторная среда и правоприменительная практика. Монография / Науч. ред. и рук. авт. колл. А.Н. Шохин. М., 2017.
3. Государственное управление в условиях кризиса и санкционных ограничений : отечественный и зарубежный опыт. Монография // Под ред. Е.В. Охотского. М.: МГИМО-Университет, 2017.
4. Енгибарян Р.В. Многоликая демократия: время переоценки ценностей // Время переоценки ценностей. М., 2018.
5. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / Пер. с англ. Под науч. ред. О.И. Шкаратана. М., 2000.
6. Котелевская И.В., Моржакова К.Э. Антикоррупционная политика и деловая среда // Государственная служба. 2017. № 3.
7. Латухина К. Шире круг. Утвержден План противодействия коррупции // Российская газета. 2018. 1 июля.
8. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10.
9. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» от 29 сентября 2018 г.
10. Охотский Е.В. Противодействие коррупции как фактор становления Российской социальной государственности // Гриценко Н.Н., Волгин Н.А. и др. Основы социального государства. М., 2009.
11. Сороко А.В. и др. Информационно-коммуникационные технологии на государственной гражданской службе Российской Федерации // Государственная служба. 2018. № 1.
12. Социальная ответственность: вызовы времени. Коллективная монография / Под ред. Е.Б. Завьяловой. М., 2016.
13. Kuznets S. Modern economic growth: Rate, structure, and spread. New Haven; London: Yale University Press. 1966.
14. Peters B. Guy. Paying for Government: The Budgetary Process «The Politics of Bureaucracy». Longman P., New York, 1995.

COMBATING CORRUPTION: THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION APPROVED A NEW NATIONAL PLAN

Introduction. *The article defines the place and role of the institution of national anti-corruption planning in the context of the implementation of the state strategy to combat corruption practices, presents the main directions, principles, priorities and objectives of the new national anti-corruption plan, the main components of the mechanism of its implementation.*

Materials and methods. *The scientific and methodological basis of the this research is formed by the dialectical-materialistic concept of scientific analysis, a set of general scientific and special methods of research of political, legal, social, moral and managerial aspects of the state strategy in the sphere of combating corruption.*

Results. *The features of the content of the anti-corruption powers of public authorities are presented; the nomenclature of innovative components of political, legal, economic, scientific and educational initiatives of the state in the field of combating corruption is presented; the main problems that should*

be paid attention to in the implementation of anti-corruption measures under the national plan for the next three years are identified. The issues of fighting elite corruption, de-offshorization of the economy, de-bureaucratization of management, optimization of the system of organization of tenders and auctions for procurement of goods and services for state and municipal needs, improving the efficiency of legal, political and administrative mechanisms to combat corruption are also explored.

Conclusion. *The necessary generalizations and conclusions are made, some proposals are made to improve the existing anti-corruption mechanism in the Russian Federation.*

E.V. Okhotsky,
PhD (Sociology), Full Professor,
Department Public Administration,
MGIMO (University) under the MFA
of Russia.

Ключевые слова:

государство, государственная политика противодействия коррупции, дебюрократизация, деофшоризация, коррупция, механизм противодействия коррупции, национальный план противодействия коррупции, нравственные основы служебных отношений

Keywords:

the state, state policy of counteraction of corruption, de-bureaucratization, de-offshorization, corruption, the mechanism of fighting corruption, the national plan of counteraction of corruption, the moral foundations to official relations

References:

1. Abdulatipov R.G., 1999. Avtoritet razuma (O filosofii razumnoj praktiki) [The Ratio Authority (The Rational Practice Philosophy)]. Moscow.
2. Biznes i vlast' v Rossii: reguljatornaya sreda i pravoprimeritel'naya praktika [Business and Power in Russia: Regulatory Environment and Law-enforcement Practice]. *Nauch. red. i ruk. avt. koll. A.N. Shohin* [Ed. by A.N. Shohin]. Moscow, 2017.
3. Gosudarstvennoe upravlenie v usloviyah krizisa i sankcionnyh ogranichenij: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt. Monografiya [Public Administration in Crisis and Sanctions Conditions]. *Pod red. E.V. Ohotskogo* [Ed. by E.V. Ohotskij]. Moscow, 2017.
4. Engibaryan R.V., 2018. Mnogolikaya demokratiya: vremya pereocenki cennostej [Multifaceted Democracy - It's Time to Re-Evaluate Values]. *Vremya pereocenki cennostej [It's Time to Re-Evaluate Values]*. Moscow.
5. Kastel's M., 2000. Informacionnaya ehpocha. Ekonomika, obshchestvo i kul'tura [Information Era. Economy, Society and Culture]. Moscow.
6. Kotelevskaya I.V., Morzhakova K.E., 2017. Antikorruptcionnaya politika i delovaya sreda [Anti-corruption Policy and Business Environment]. *Gosudarstvennaya sluzhba [The Public Service]*. № 3.
7. Latuhina K., 2018. Shire krug. Utverzhden Plan protivodejstviya korrupcii [Make Range Wider. There is Approved the Counteraction of Corruption Plan]. *Rossijskaya gazeta [The Russian Newspaper]*. 1 iyulya.
8. Medvedev D.A., 2018. Rossiya-2024: Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya [Russia-2024. The Social and Economic Development Strategy]. *Voprosy ehkonomiki [The Issues of Economics]*. № 10.
9. «Osnovnye napravleniya deyatel'nosti Pravitel'stva Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» ot 29 sentyabrya 2018 g [The Government of the Russian Federation Activity Guidelines].
10. Ohotskij E.V., 2009. Protivodejstvie korrupcii kak faktor stanovleniya Rossijskoj social'noj gosudarstvennosti [The Counteraction of Corruption as Factor of Russian Social Statehood Formation]. *Gricenko N.N., Volgin N.A. i dr. Osnovy social'nogo gosudarstva [The Basic Foundation of Welfare State]*. Moscow.
11. Soroko A.V. i dr., 2018. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii [Information and Communication Technology in Civil service of Russia]. *Gosudarstvennaya sluzhba [The Public Service]*. № 1.
12. Social'naya otvetstvennost': vyzovy vremeni. Kollektivnaya monografiya [The Social Responsibility: Challenges of the Times. Teamwork Monograph]. *Pod red. E.B. Zav'yalovoj* [Ed. by Zav'yalova]. Moscow, 2016.
13. Kuznets S., 1966. Modern economic growth: Rate, structure, and spread. New Haven; London: Yale University Press.
14. Peters B. Guy, 1995. Paying for Government: The Budgetary Process «The Politics of Bureacracy». Longman P., New York.